

Часть 1: Сестринские объятия I (Ичиго/Карин)

Глава 1

Страшный сон... Карин ругала себя за то, что ее так трясет от ночных образов, всплывающих в подсознании. Что еще хуже, когда такие редкие случаи случались, она просто забиралась в кровать к своей близняшке; Юзу всегда освобождала место для таких случаев, и Карин делала то же самое для ее гораздо более частых визитов. Несмотря на то что они уже учились в старших классах, временами они все еще вели себя как ранимые дети.

Но сегодня Карин не стала идти к Юзу а покинула комнату, отправившись бродить по коридору. Как только она вышла в коридор, то услышала, как ее отец громко храпит и что-то бормочет во сне. Дверь его спальни всегда была открыта, и на ней были приклеены маленькие записки, призывающие дочерей прийти пообниматься с дорогим папочкой, если их что-то напугает; записка поменьше была оставлена для Ичиго, чтобы он "смирился", если его будут мучить кошмары.

Кошмар, который приснился Карин, не был связан с кем-то конкретным, это были лишь пугающие образы этих ужасных пустых. Однако сегодня она планировала сделать то, чего не делала с тех пор, как была намного моложе. Она не очень гордо прошествовала в комнату брата. Как можно тише она открыла дверь, проскользнула в приоткрытую щель и закрыла ее. В комнате, как всегда, царила идеальная чистота, что позволило без труда проложить прямой путь к тому месту, где под смятым одеялом спал Ичиго. По крайней мере, он не ёрзал и не крутился, как их отец.

И хотя казалось, что он спит, Карин шепотом позвала его. — Ичи-нии? Ичи-нии, ты не спишь? — никакого ответа, кроме ритмичного дыхания и периодического шевеления на кровати. К счастью, он не был совсем уж скрючен, и ей хватило места, чтобы удобно устроиться под его боком. Она уже и так достаточно поступилась своей гордостью, решив провести ночь со старшим братом, но не собиралась обниматься с ним, а просто незаметно скользнула под одеяло и легла лицом к нему. На ее лице было видно смущение от того, что после страшного сна она зашла в комнату брата, чтобы успокоиться. Ну что ж, он вернул себе свои силы шинигами или как их там, позволив ей немного успокоиться после того, как тот чересчур эксцентричный владелец магазина сладостей предложил ей множество товаров для защиты от Пустого по низкой, очень низкой цене.

Ей казалось, что она не заснет, что в конце концов поймет, что ведет себя совсем как ребенок, и выберется из постели Ичиго, назовет себя глупой и с безмолвным стыдом уйдет в свою комнату. Но понимания так и не наступило, и она была уверена, что то и дело погружалась в дремоту, пробуждаясь лишь от едва уловимых движений, которые в основном принадлежали ей самой. За исключением последнего случая...

Пока она спокойно лежала и ждала объятий сна, Ичиго перевернулся так, что прижался к ее спине. Карин распахнула глаза от такой близости и повернула голову, полагая, что Ичиго проснулся или скоро проснется. Но он не проснулся, а продолжал ритмично дышать ей в затылок, зарывшись лицом в ее вороные волосы. От его горячего дыхания ее кожа покрылась мурашками, как никогда раньше. У нее и раньше были мурашки по коже, но это было совсем другое. Просто это было... очень странно испытывать такие ощущения от брата.

— Ич... Ичи-нии...? — Она тяжело сглотнула, когда одна из его рук лениво обхватила ее за талию и притянула еще ближе к себе, так что казалось, будто они приклеились друг к другу. Он что-то пробормотал во сне, и, хотя она не могла разобрать, была уверена, что он только что произнес имя девушки, и уж точно не ее собственное.

Тесные объятия были неловкими, но дальше стало только хуже. Несмотря на то, что Ичиго с нежностью гладил ее по шее, гораздо большее беспокойство вызывало едва заметное покачивание его бедер. Ему пришлось немного изогнуть талию, чтобы соответствовать значительно меньшему росту Карин, но он справился с этой задачей, подарив Карин вечно неловкое положение, когда ее спящий брат прижимается к ее спине. И не нужно было обладать богатым воображением, чтобы понять, что за жесткий предмет трется о расщелину ее задницы.

Черт побери, почему сегодня на ней только ночная рубашка и трусики? Она выругалась про себя, когда покачивающиеся бедра Ичиго начали задира́ть подол ее рубашки, обнажая облегающее нижнее белье, плотно прижатое к ее попке. Благодаря меньшему количеству слоев одежды между ними - и тонкой пижаме - Карин стала лучше чувствовать, как его член качается взад-вперед между ее ягодицами.

— Рук...ия... — едва слышно произнёс Ичиго, и Карин стало немного понятнее, отчего она беспомощно прижата к промежности Ичиго. В дремоте он принял свою сестру за Рукию, так как у них было одинаковое телосложение - и одинаковое поведение, хотя это не имело значения, пока он спал. Как бы то ни было, Карин оказалась в объятиях брата, который ласкал ее попку. Ичиго не знал, что творит, а если бы знал, то дулся бы несколько дней за то, что прикоснулся к сестре таким образом, во сне или наяву.

Еще одна существенная деталь... странное ощущение. Не хорошее, не плохое, просто странное ощущение, когда фаллос мужчины трется о ее задний проход. У нее уже начался период полового созревания, и в школе только что закончился курс сексуального воспитания, так что основы она знала, но вот о чем на уроках не рассказывали, так это о том, как реагировать в случае подобного развития событий. Неосознанно она оттолкнулась от него, и он глубоко застонал в ответ; последующие толчки его бедер были сильнее но медленнее и даже заставили ее задрожать от восторга.

<http://erolate.com/book/4271/151320>